

Дзёдзи Идзуми на миг опешил. Он явно не ожидал, что за столь грозным, почти свирепым видом Дзинпэя Мацуды скрывается банальное желание раздобыть его номер телефона.

— Разумеется, держи, — Дзёдзи тепло улыбнулся и кивнул.

Боковым зрением он заметил, как стоявший неподалёку Ватару Датэ тихонько перевёл дух.

«Ну же, староста, доверял бы ты своим однокашникам чуточку больше...»

— И мне, и мне тоже! — стоило Мацуде протянуть свой телефон, как тут же подскочил Кэндзи Хагивара.

Он слегка наклонился вперёд, открыто и дружелюбно улыбаясь. Этот направленный на Дзёдзи взгляд влажных глаз, напоминающий повадки преданного самоеда, так и лучился искренним ожиданием — отказать ему было попросту невозможно.

— Хагивара-кун, верно? — Дзёдзи опустил взгляд и начал вбивать имя в контакты, хотя это лицо он помнил наизусть.

— Так точно, инспектор Идзуми! — Кэндзи с живейшим любопытством разглядывал старшего коллегу, чьё имя то и дело всплывало в разговорах ещё со времён полицейской академии.

Мягкая полуулыбка, спокойный, кроткий взгляд — Дзёдзи в точности соответствовал рассказам. Он казался первым лучом зимнего солнца — тёплым, согревающим, мягко окутывающим каждого. Рядом с ним можно было греться без малейшего страха обжечься.

— Задумался? — голос Дзёдзи вернул Хагивару к реальности. Прямо перед его лицом покачивался протянутый мобильный.

— Да так, пустяки, — Кэндзи забрал телефон, ощущая ладонью оставшееся на корпусе чужое тепло. — Просто подумал... Сочтёт ли инспектор Идзуми за честь пропустить со мной по стаканчику, когда выдастся свободная минутка?

— Опаньки! Неужели наш дорогой кохай решил спойть только офицера Идзуми, а про остальных забыл? — из-за спины вынырнул Сэйтиро Кова.

Он по-свойски закинул руку на шею Кэндзи и в шутливом захвате увёл его в сторону.

— Если мне не изменяет память, ты ведь Хагивара из Отдела по обезвреживанию взрывных устройств, так? — Кова лучезарно улыбался, но хватку на шее парня не ослаблял ни на йоту.

— Офицер Кова, пощадите, — взмолился Хагивара, безуспешно пытаясь разжать железные пальцы сэмпая. Он ума не мог приложить, чем успел насолить этому человеку.

— Надо же, вы с Мацудой такие видные парни, а сразу пошли напролом, будто мы на свидании вслепую, — хмыкнул Кова с напускным подозрением. — Вообще-то, контакты нашего дорогого Дзёдзи предназначены исключительно для милых девушек!

— Прекрати, Сэйтиро, — Дзёдзи устало потёр переносицу.

Краем глаза он уже заметил, как оживились коллеги из дорожно-патрульной службы, готовые присоединиться к веселью. Вот поэтому он и не любил подобные посиделки. Стоило кому-то попросить его номер, как Кова тут же устраивал из этого балаган, руководствуясь своей странной логикой: «Даже если это обычная пьянка, ты, Дзёдзи, обязан блистать в самом центре внимания!»

Понимая, что шумная толпа стремительно превращается в неуправляемый хаос, Идзуми решил ретироваться от греха подальше. Но не успел он придумать благовидный предлог, как перед его лицом помахали длинными, изящными пальцами. Подняв глаза, он наткнулся на взгляд Дзинпэя Мацуды.

— Инспектор, не хотите ли сбежать к барной стойке и выпить там? — спросил Мацуда. Засунув солнцезащитные очки в нагрудный карман, он держался с нарочитой небрежностью, будто его предложение было чистой случайностью.

— Только если ты угощаешь, — с улыбкой отозвался Дзёдзи.

Когда он впервые узнал, что Мацуда и Хагивара перевелись в Отдел по обезвреживанию взрывных устройств, на душе остался горьковатый осадок упущенной возможности, но рвать на себе волосы он не стал. Идзуми верил: со временем, общаясь шаг за шагом, он обязательно переманит их к себе, в Первый следственный отдел.

Впрочем, отбросив лишние мысли, Дзёдзи вспомнил странную деталь. Когда Кэндзи и Дзинпэй подошли к нему ближе, над их головами вспыхнули полупрозрачные строчки:

[Неудачник номер один] и [Неудачник номер два]

«Серьёзно? Это что, симулятор коллекционирования ярлыков в реальной жизни?»

Если вспомнить, что над старостой Ватару Датэ красовалась плашка [Неудачник номер четыре], закрадывалось сильное подозрение, что оставшиеся двое из их неразлучной пятёрки тоже окажутся «неудачниками».

— Что будете пить, инспектор? — спросил Мацуда, прислонившись к барной стойке.

Тусклое неоновое-синее свечение под потолком прорисовывало на его лице глубокие, резкие тени. Дзинпэй лениво скользил взглядом по рядам бутылок за спиной бармена. Большую часть названий он видел впервые.

Его представления о подобных заведениях ограничивались воспоминаниями о дне их с Хагиварой совершеннолетия. Тогда два любопытных придурка бесцеремонно ввалились в первый попавшийся паб, пафосно заказали по стакану самого крепкого пойла и в итоге набрались так, что сестре Тихае пришлось вызывать подмогу, чтобы отбуксировать эти два бесчувственных тела домой. Наутро, разумеется, их ждал сокрушительный нагоняй.

— Боумор двенадцатилетней выдержки, — Дзёдзи мельком глянул на витрину и выбрал привычный сорт.

— Мне то же самое, — не задумываясь, повторил Мацуда. Ему было абсолютно всё равно, что налито в бокал.

— Ты ведь нечасто бываешь в таких барах, Мацуда-кун? — поинтересовался Идзуми.

Старинный проигрыватель в углу тихо наигрывал ненавязчивый джаз. Никакой кислотной светомузыки, никакого гула толпы — лишь приглушённый свет, мягкие кресла и бокал хорошего алкоголя. Для Дзёдзи это был один из немногих способов по-настоящему расслабиться после изнурительной рабочей недели.

— Бывал пару раз, — хмыкнул Дзинпэй, решив умолчать о позорном инциденте из юности. — Но, честно говоря, я больше люблю выпивать дома.

— Вот как? — отозвался Дзёдзи.

Не став развивать тему, он приподнял свой бокал и повернулся к спутнику:

— Ну что, выпьем?

Хрусталь негромко звякнул, янтарная жидкость плеснулась у краёв, омывая пальцы тонким ароматом солода. Дзинпэй присмотрелся к бликам в стекле. Стоило чуть придвинуть бокал, как в нос ударил богатый букет: свежескошенная трава, переплетённая с яркими нотами лимона и прохладной мяты, за которыми угадывался нежный шлейф спелых фруктов.

На вкус виски оказался таким же, как и на вид — лёгким, шелковистым, удивительно мягким. Он мгновенно рождал образ прохладного утреннего леса, укутанного туманом, словно бабочка, едва коснувшаяся лепестков, оставила на губах сладковатый привкус с едва уловимой травянистой горчинкой.

— Ну как? — спросил Дзёдзи.

Очнувшись от этого мимолётного наваждения, Мацуда поймал себя на странной мысли: этот мягкий, глубокий и согревающий вкус идеально подходил самому инспектору Идзуми.

— Потрясающе, — Дзинпэй опустил взгляд.

На его губах промелькнула едва заметная улыбка. Он посмотрел на Дзёдзи, словно собираясь сказать что-то ещё, но передумал и лишь покачал головой.

Дзёдзи недоумённо приподнял бровь.

— Ну вы и жуки! Сбежали втихаря и пьют тут без меня! — раздался сзади обиженный голос Кэндзи Хагивары.

Обернувшись, они увидели, что щёки взрывотехника уже пылают характерным хмельным румянцем.

— Наконец-то соизволил явиться? — фыркнул Мацуда, проигнорировав наигранное возмущение друга. Подобные драмы от Хагивары он выслушивал стабильно раз в день.

— Дзинпэй-тян — вредина, офицер Кова — тиран, а инспектор Идзуми вообще бессердечный! — запричитал окончательно захмелевший Кэндзи.

При упоминании Ковы Дзёдзи мысленно содрогнулся, слишком хорошо представляя, с каким усердием Сэйитиро спаивал молодого коллегу. Заметив, как Хагивара покачивается из стороны в сторону, Идзуми поспешно поднялся со стула и подхватил его под локоть. Не хватало ещё, чтобы этот гениальный взрывотехник приложился затылком о кафель — кто тогда работать будет?

Кэндзи действительно был мертвецки пьян. Почувствовав надёжную опору, он тут же безвольно навалился на Дзёдзи всей своей массой.

В хмельной голове мысли ворочались медленно и неповоротливо. Когда Кова утащил его за собой, Кэндзи мог только беспомощно наблюдать, как Дзинпэй с инспектором ускользают из банкетного зала. Прежде чем он успел вставить хоть слово, коллеги из дорожной полиции уже всучили ему полный стакан.

Лишь когда в глазах окончательно поплыло, ему удалось вырваться под предлогом «освежиться». Ведомый одним лишь шестым чувством, он доковылял до бара, привычно заныл, а в следующий миг провалился в чужие объятия, окутанные тёплым, едва уловимым ароматом бергамота.

— Инспектор, давайте я заберу это недоразумение, — вздохнул Мацуда, глядя на виснувшего на Дзёдзи друга. Цыкнув сквозь зубы, он ухватил своего непутёвого друга за шкурку и перетянул к себе. — Не переживайте, у меня огромный опыт общения с этим алкоголиком.

— Тогда полагаюсь на тебя, Мацуда-кун, — улыбнулся Идзуми. Учитывая, что эти двое дружили с самого детства, беспокоиться было решительно не о чем. — Пойду ополосну лицо. Думаю, Кова и остальные уже тоже дошли до кондиции.

Дзёдзи прикинул время: пока он доберётся до уборной и приведёт себя в порядок, вечеринка как раз подойдёт к логическому концу. Свою задачу на этот вечер он выполнил.

Огонёк зажигалки мягко лизнул кончик сигареты. Любой, кто знал инспектора Идзуми исключительно по работе, сейчас пришёл бы в крайнее изумление. Расслабленный, лениво прислонившийся к стене в полумраке коридора, он расстегнул верхние пуговицы рубашки, обнажая аккуратную ключицу, у основания которой темнела крохотная родинка.

Тонкая струйка серого дыма сорвалась с губ, скрывая за полупрозрачной вуалью его необычные светло-золотистые глаза. «Нужно будет хорошенько расспросить Систему», — подумал Дзёдзи, вспомнив слова виртуального помощника насчёт странных надписей над головами Ватару Датэ и Уэно Мацусимы.

[Описание этих ярлыков основано на твоей памяти из первого прохождения. Конечно, такая привилегия доступна только для тех, с кем у тебя была высокая степень близости]

«Высокая степень близости, говоришь?» — Дзёдзи негромко рассмеялся в кулак. Тоже мне привилегия — носить звание почётного неудачника.

Стряхнув пепел и потушив окурок, он зашёл в туалетную комнату. Открыв кран, Идзуми поднял взгляд и посмотрел на собственное отражение в зеркале.

По спине мгновенно пробежал ощутимый холодок. Прямо над его собственной головой медленно, буква за буквой, начала проступать светящаяся строка:

[Неудачник номер пять]

«Да вы издеваетесь?!»